

ОНА ОСТАВИЛА «РУССКИЙ СЛЕД» НА ПЯТОМ КОНТИНЕНТЕ

ПИОНЕР РУСИСТИКИ АВСТРАЛИИ Н.М.КРИСТЕСЕН-МАКСИМОВА

Г.И. КАНЕВСКАЯ

Доктор исторических наук
Дальневосточный
государственный
федеральный университет

Ключевые слова: Австралия, русистика, Н.М.Кристесен-Максимова, Мельбурнский университет, Санкт-Петербург, русская эмиграция в Австралии

В первой четверти прошлого века миллионы русских людей по известным причинам оказались вынуждены покинуть родину и затем жить за границей. Среди них было много таких, которые, проживая в чужих государствах, изучали русскую культуру и - более того - стремились пропагандировать ее и приобщать к ней представителей образованных кругов в странах своего вынужденного пребывания. В ряду этих «миссионеров русистики» (материалы о многих из них в разное время публиковал журнал «Азия и Африка сегодня») не последнее место занимает Нина Михайловна Кристесен (23.12.1911, Благовещенск - 8.08.2001, Мельбурн).

Не будет преувеличением сказать, что мало кто другой из русских эмигрантов (а до далекого континента в Южном полушарии добрались многие тысячи из них) сделал так много для того, чтобы австралийцы познали русскую культуру и русский язык, а многие благодаря трудам этой незаурядной женщины искренне полюбили нашу страну.

Родилась Н.М.Кристесен в городе на Амуре, куда ее мать, урожденная Татьяна Семеновна Алексеева-Подоскина (1888-1979), приехала на время из столицы империи к служившему тогда на Дальнем Востоке мужу. Но, как сообщает в своей автобиографии Нина Михайловна, в документах местом ее рождения указан Санкт-Петербург¹. Именно в этом городе жили ее родные, и прошли ее ранние детские годы.

Отец Н.М.Кристесен - Михаил Иванович Максимов (ум. в 1967 г.) с отличием окончил Санкт-Петербургское училище дальнего плавания им. императора Петра Первого, после чего началась его морская служба, главным образом на Дальнем Востоке. В годы Первой мировой войны он командовал судами, которые доставляли из Японии медикаменты и рыбу для армии. С началом Гражданской войны

Нина Михайловна Кристесен-Максимова - основательница русистики в Австралии.

М.И.Максимов выполнял поручения адмирала Колчака, крейсирова по Амуру на судах Амурского общества пароходной торговли².

«Сознательная жизнь открылась для меня в Петербурге, - вспоминала Нина Михайловна. - [...] Первое, что помню, - ослепительный снег в Летнем саду. И запах свежего морозного воздуха, который перехватывает дыхание. Я чувствую его до сих пор»³.

Поистине неизгладимыми стали для Нины Михайловны и впечатления от революционных событий 1917 г. в Петрограде: *«Санкт-Петербург в фатальную зиму 1917 г. остается в моей памяти как прекрасный, заснеженный, волнующий город. Улицы были заполнены людьми, сирены на Путиловском заводе [...] звучали почти непрерывно, но по воскресеньям и праздникам церковные колокола звонили, как обычно. Путиловские рабочие - мне все они казались такими высокими и мужественными - маршировали по улицам с песнями и знаменами; ораторы обращались к толпам с баллонов. Незнакомые останавливались и разговаривали друг с другом на улицах. Даже щелкавшие семечки могли плевать шелуху на тротуар, не опасаясь полицейского наказания! Аэропланы летали низко над городом, разбрасывая листовки. Была нехватка продуктов и хлебные очереди, но мы еще посещали оперные и балетные спектакли. Продолжались публичные поэтические чтения, и мама еще ходила по книжным магазинам»⁴.*

ДОЛГИЙ ПУТЬ ОТ ПЕТРОГРАДА ДО МЕЛЬБУРНА

Потрясения революционных лет заставили семью Максимовых покинуть Петроград и привести к многолетним скитаниям и лишениям. Уже в марте 1917 г. Нина с матерью отправились вслед за отцом на восток. Три месяца добирались они до Амура, затем последовали Шилка, Сре́тенск, Благовещенск, Хабаровск, и в конце 1919 г. семья оказалась в Харбине. Здесь М.И.Максимов получил работу на концессиях Л.С.Скидельского на КВЖД, Нина училась в одном из лучших учебных заведений города - Рус-

ском женском коммерческом училище. После перехода КВЖД в совместное советско-китайское управление в 1924 г. Максимовы решили эмигрировать в Австралию и приехали в Брисбен в марте 1925 г.⁵

Жизнь русских эмигрантов на пятом континенте не была безоблачной, особенно в период мирового экономического кризиса конца 1920-х - начала 1930-х гг. Мать Нины заболела туберкулезом. Отец вместе с сотнями других безработных часами простаивал перед биржей труда, не отказываясь ни от какой, даже самой тяжелой работы, в т.ч. на плантациях сахарного тростника или на уборке хлопка. Нине пришлось начать трудовую жизнь с 14 лет. Она работала прислугой и няней в частном доме, на автомобильной стоянке, уборщицей и машинисткой в конторе. Одновременно упорно продолжала учиться, окончила среднюю школу и *Teachers Training College*, поступила в Квинслендский университет в Брисбене и, получив диплом, стала работать в школе⁶. В то же время она несколько лет вела вечерние курсы русского языка в Институте современных языков при Квинслендском университете. Одной из ее студенток была австралийская писательница Нелли Тритон, вышедшая впоследствии замуж за А.Ф.Керенского, который в 1946 г. жил в Брисбене.

«Вообще, - писала она, - этот период нашей жизни в Австралии был трудным, но далеко не безрадостным. Не хлебом единым мы жили, были у нас свои радости, взлеты, восторги, духовная жизнь»⁷. Ярким событием в жизни русской колонии Брисбена стали гастроли Анны Павловой в 1926 и 1929 гг. *«Для нас Анна Павлова была не только знаменитой и замечательной балериной, она была олицетворением русского искусства, с ней были связаны воспоминания о прекрасном невозвратном прошлом, она вдохновляла нас, как бы возвращала нам чувство собственного достоинства»*, - вспоминала Нина Михайловна⁸.

Гастроли русских артистов способствовали знакомству австралийцев с русской культурой, но, как писала Н.Кристесен, *«...унаследовав от своих англосаксонских предков богатый и универсальный язык, а также свойственное островитянам пренебрежительное отношение к*

языкам других народов, австралийцы совершенно не были predisположены изучать русский»⁹. Однако в годы Второй мировой войны британская самодостаточность австралийцев была поколеблена, их менталитет стал меняться. Война способствовала росту авторитета СССР в мире, в т.ч. и в глазах австралийцев, а в послевоенный период численность русских на континенте значительно увеличилась за счет въезда перемещенных лиц. Присутствие русской диаспоры в общественной жизни страны стало более заметным. Таким образом, война способствовала созданию предпосылок для изучения русского языка в высшей школе Австралии, в чем Нина Михайловна приняла деятельное участие.

В январе 1942 г. она вышла замуж за известного журналиста и писателя, основателя и редактора литературного журнала «Миэнджин» Клема Кристесена. В 1945 г. издание журнала было перенесено в Мельбурнский университет, и Кристесены переехали в Мельбурн, где и прожили до конца своих дней.

В 1946 г. Н.М.Кристесен прошла по конкурсу на должность преподавателя создаваемого в Мельбурнском университете первого в Австралии отделения русского языка и литературы, но самостоятельным оно стало только в 1949 г., «отпочковавшись» от французского отделения. Нина Михайловна руководила им 30 лет - до конца 1976 г.

ПРИШЛОСЬ НАЧИНАТЬ «С НУЛЯ»

Преподавание русского языка в университете пришлось начи-

В доме Н.М.Кристесен. Справа - О.В.Винокурова, секретарь Русского департамента Мельбурнского университета.

нать с нуля, так как не было ни опытных преподавателей, ни разработанного курса, ни учебников, ни русской библиотеки, ни даже пишущей машинки с русским шрифтом. Большую роль сыграли личные качества Н.Кристесен, ее любовь к русскому языку, энтузиазм и преподавательский талант, ее умение увлечь аудиторию. По отзывам студентов, она была прекрасным и очень строгим преподавателем. Одна из выпускниц русского отделения Надежда Ченг (Волкова) вспоминала, что к русским студентам Нина Михайловна была особенно требовательна, считая, что они должны знать свой родной язык в совершенстве. Кристесен и сама непрерывно продолжала учиться в европейских университетах, где преподавался русский язык - в Оксфорде, Кембридже, Сорбонне; побывала она и в Москве.

По рассказам О.В.Винокуровой, много лет работавшей секретарем русского отделения, Нина Михайловна самыми разными способами стремилась пробудить интерес студентов к русскому языку и литературе. При отделении были созданы клуб поэтов, руководимый преподавателями Д.В.Гришиным и И.И.Межакowym-Корякиным, студенческий клуб, который охотно посещали студенты и других отделений. На вечеринках студенты наряжались в русские национальные костюмы, угощали друг друга русскими пирогами, исполняли русские песни, ставили пьесы на русском

**Стенхоуп - усадьба Кристесенов
в пригороде Мельбурна Элтам.**

языке, справляли православную Пасху. На Рождество Нина Михайловна приглашала всех студентов и преподавателей отделения с семьями к себе в пригородную усадьбу «Элтам».

Каждое лето она устраивала десятидневную школу в доме на берегу моря, где проходила разговорная практика студентов. Говорили только по-русски, за каждое английское слово взимался штраф. Школа оказалась весьма эффективной, так как на каждых двух студентов приходилось по одному преподавателю. Значительная часть расходов на эти мероприятия шла за счет личных средств Нины Михайловны. Библиотека русского отделения выписывала журналы 32 наименований, а число студентов к 1958 г. достигло 157 человек¹⁰.

УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

К 1970-м гг. Мельбурнский университет стал признанным центром австралийской славистики и русистики. В 1967 г. Департамент русского языка и литературы университета начал издавать журнал *Melbourne Slavonic Studies*, редактором которого была Н.М.Кристесен¹¹. Журнал печатал исследования в области изучения и преподавания языка, литературы и истории славянских стран на английском и русском языках. В 1970 г. была создана Ассоциация австралийских и новозеландских славистов;

первым руководителем ее была избрана Кристесен, она же представляла Австралию в Исполнительном комитете Международной славистской ассоциации. Кроме того, Нина Михайловна была президентом Ассоциации учителей русского языка и проректором переводчиком с русского на международных научных конгрессах. Она неоднократно выступала по радио *ABC* с лекциями о Пушкине, Л.Толстом, Б.Пастернаке, А.Солженицыне, Л.Чуковской, М.Шолохове и др.¹²

Объектом особого внимания Н.М.Кристесен была история русского присутствия на пятом континенте. Она основала при Мельбурнском университете архив истории русской иммиграции, и, начиная с 1968 г., под ее редакцией выходила монографическая серия «Русские в Австралии», где с 1968 по 2002 гг. была опубликована 31 книга этой серии. Большинство из них - это биографические очерки о наиболее выдающихся русских австралийцах, среди которых: писатель и натуралист Н.А.Байков, историк И.И.Гапонович, археолог В.В.Поносов, востоковед А.П.Хионин, экономист и географ В.Н.Жернаков, основательница балета в Западной Австралии К.Буслова, четыре архиепископа Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ и др.

Издания серии проливают свет на такую малоизученную область деятельности русских австралийцев, как благотворительность, подробно излагается история русских благотворительных обществ в Австралии. Говорится

и о достижениях русских инженеров на пятом континенте, чей высокий профессионализм способствовал развитию ведущих отраслей экономики и науки Австралии. Ряд статей посвящены самоотверженной многогранной деятельности русских женщин в различных общественных организациях - церковных, благотворительных, молодежных и других. Эти женщины вообще сыграли огромную роль в сохранении национальной культуры в среде русской диаспоры.

Значение серии «Русские в Австралии» не ограничивалось только публикацией материалов по историографии русской эмиграции. Издание этих книг на английском языке преследовало цель знакомства австралийцев с достижениями русских на пятом континенте, содействуя, тем самым, пробуждению их интереса к русской культуре.

После ухода Кристесен на пенсию Русское отделение возглавил профессор Р.Сассекс, и в 1977 г. оно приобрело статус кафедры.

Умерла Н.М.Кристесен 8 августа 2001 г. Ее кончина вызвала многочисленные печальные отклики не только со стороны русской диаспоры, но и со стороны австралийцев, которые, как писал ее бывший студент доктор Армстронг, благодаря ей соприкоснулись «с уникальной культурой России»¹³. С благодарностью вспоминали Нину Михайловну и в далеком Владивостоке, куда она присылала книги из серии «Русские в Австралии», хранящиеся ныне в библиотеке ДВГУ и в архиве дальневосточной ветви русской эмиграции при Приморском объединенном музее им. В.К.Арсеньева.

ЕЕ БУДУТ ПОМНИТЬ ЕЩЕ ОЧЕНЬ ДОЛГО...

Деятельность Н.М.Кристесен - пионера русистики, сыгравшей особую роль в сохранении языка и в развитии русской культуры в Австралии, высоко оценена и австралийской, и русской общественностью. Она стала почетным членом Мельбурнского университета и была награждена медалью Ордена Австралии (1987 г.). В 2003 г. в память о ней был издан сборник статей, в который вошли воспоминания и русских, и австралийцев, лично знавших Нину Михайловну¹⁴. В 2006 г. Комитет русского этнического представи-

тельства в штате Виктория установил памятник Н.М.Кристесен в пригороде Мельбурна Элтам, где она жила.

Нина Михайловна прожила долгую счастливую жизнь и всегда сохраняла живую связь со своей исторической родиной. Ей довелось встречаться со многими выдающимися русскими людьми; с некоторыми она поддерживала многолетние контакты. Она оставила нам свои воспоминания об Анне Павловой, А.Ф.Керенском, А.Л.Толстой, С.Рихтере, И.Смокуновском, Б.Окуджаве, М.Ростроповиче, Г.Вишневской, К.Чуковском, академике В.В.Виноградове и др. Многие годы ее мечтой было вновь увидеть город своего детства.

Эта мечта осуществилась в 1957 г. О чувствах, испытанных Ниной Михайловной, когда она на пароходе, идущем из Хельсинки, приближалась к родным берегам после сорокалетнего отсутствия, можно судить из ее письма: «И вдруг я увидела Кронштадт далеко-далеко впереди и заплакала»¹⁵. Она продила свое пребывание в Ленинграде, насколько это было возможно, и писала, что многое отдала бы за то, чтобы «...задержаться здесь на три месяца». Нина Михайловна исколесила на машине весь город и пригороды, стремясь увидеть как можно больше, побывала и в доме, где жила когда-то. «У меня вызывает волнение каждая миля, которую мы проезжаем», - сообщала она в письме мужу¹⁶.

Во время своих поездок за пределы пятого континента Нина Михайловна всегда пыталась максимально использовать возможности для повышения своей квалификации и для сбора литературы и других материалов с тем, чтобы расширить возможности для работы австралийских русистов. Так было и в Ленинграде. Она встретила там со многими учеными-филологами, посетила отделение Академии наук, научные институты, архивы, музеи, книжные магазины. И везде, как она писала: «...встретила замечательных людей. Скромные исследователи, честные интеллектуалы, - и так много работающих!»¹⁷

Восторженное восприятие родного города несколько омрачилось и отдельными негативными впечатлениями. «Надо сказать, что критика в отношении русских, к сожалению, правда. Отсутствует достаток, отсут-

ствие благожелательности... Большинство людей не отвечают на мою улыбку, и это как-то сильно расстраивает. [...] Женщины среднего возраста выглядят хронически уставшими», - отмечала Нина Михайловна¹⁸.

Особый интерес и участие Н.М.Кристесен вызвали рассказы ленинградцев о трагических днях блокады и еще сохранившиеся следы прошедшей войны: «Они жестоко страдали во время девятисотдневной блокады - холод, голод, отсутствие воды, света, и всюду смерть. Когда я думаю о том, как мы в Австралии переживали по поводу некоторых ограничений во время войны... Господи, прости!»¹⁹.

Она общалась и с бедными людьми, и, как впоследствии писал ее отец, с сочувствием отнеслась к современному положению малоимущих ленинградцев: «...все раздала, что имела»²⁰.

До конца своих дней Нина Михайловна стремилась оказать посильную помощь соотечественникам, отправляла в разные адреса книги, письма с вещами, переводила деньги. «Им ведь сейчас все нужно», - говорила она. Как вспоминала О.В.Винокурова, в 1997 г. Н.М.Кристесен узнала, что в клинике Петербургского университета нет хирургического кабинета. По ее инициативе сотрудники Мельбурнского университета с большим трудом собрали все необходимое для такого кабинета, добавив госпитальные кровати и большое количество медикаментов. Все это отправили российским пароходом в Санкт-Петербург, но, к сожалению, дар до адресата не дошел - бесследно исчез²¹...

Биограф Нины Михайловны О.А.Донских вспоминает, что даже в последние дни своей жизни, уже не вставая с постели, она передала ему деньги и попросила отправить «одной старушке из Петербурга»: «Она нуждается очень, а лекарства дорогие, знаете»²².

В своих воспоминаниях Н.Кристесен писала: «В течение моего детства в Санкт-Петербурге я очень хорошо осознавала, что я русская, в частности «питерская». «Питерские» - жители Санкт-Петербурга - считались элитой царской России: они говорили лучше, одевались более элегантно, были более вежливыми, избегали вульгарности и хвастовства или недостойного поведения»²³. Эти «питерские» качест-

ва, заложенные в детстве, всегда были присущи Нине Михайловне, и на закате своей жизни она считала, что Санкт-Петербург - «... это потрясающий город, независимо от времени года или времени исторического»²⁴.

¹ Автобиография Н.М. Кристесен // Донских О.А. Остров Элтам, или одна счастливая русская жизнь. Новосибирск: Сибирское соглашение. 2006. С. 286.

² Его Императорскому Высочеству Государю, Великому Князю Владимиру Кирилловичу // Там же. С. 243-247.

³ Цит. по: Донских О.А. Указ. соч. С. 14.

⁴ Christesen N. A Russian migrant // The Half-Open Door. Sixteen modern Australian women look at professional life and achievement. Sydney, 1984. P. 60.

⁵ Ibid. P. 60-63.

⁶ Christesen N.M. As I Remember // Eat Tongue. A Bilingual Anthology. Melbourne, 1997. P. 47-49.

⁷ Ibid. P. 49.

⁸ Ibid. P. 49-51.

⁹ Кристесен Н.М. Воспоминания о создании и работе первого в Австралии Отделения русского языка и литературы // Австралиада. Русская летопись. Сидней, 1997. № 16. С. 8.

¹⁰ Винокурова О.В. Нина Михайловна Кристесен // Вестник. Бюллетень Русского Этнического Представительства штата Виктория. Мельбурн. 2006. Июнь / июль. С. 8; Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations / Eds. J. McNair and T. Poole. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. P. 267-268.

¹¹ С 1987 г. журнал стал называться «Melbourne Slavonic and East European Studies».

¹² Автобиография Н.М. Кристесен ... С. 287-288.

¹³ Австралиада. Русская летопись. Сидней. 2001. № 29. С. 13.

¹⁴ Nina Christesen Remembered // Russians in Australia series (founded, sponsored and edited by Nina Christesen), now under the general editorship of Prof. Oleg Donskikh. University of Melbourne. 2003. № 30.

¹⁵ Цит. по: Донских О.А. Указ. соч. С. 138.

¹⁶ Там же. С. 142-143.

¹⁷ Там же. С. 143.

¹⁸ Там же. С. 144-145.

¹⁹ Там же. С. 143.

²⁰ Его Императорскому Высочеству Государю... С. 260.

²¹ Nina Christesen Remembered... P. 47, 51.

²² Цит. по: Донских О.А. Указ. соч. С. 231.

²³ Christesen N. A Russian migrant... P. 56.

²⁴ Цит. по: Донских О.А. Указ. соч. С. 14.